

Современное российское книгоиздание: практика и возможности

Российское книгоиздание очень разное, «контрастное». По числу выпускаемых книг Россия сейчас занимает пятое место в мире и третье в Европе, однако динамика развития рынка в последние годы неуклонно снижается. Впервые с советских времен всерьез поставлен вопрос о «пропаганде чтения». На протяжении предшествующего десятилетия заметно сократились и объем, и «плотность» письменной культуры, прежде всего журналов и газет. Люди отвыкают от чтения, сокращается число библиотек, в том числе домашних. Если в 1995 г. домашним собранием книг в 500 и более томов обладала каждая десятая семья, то в 2004 г. лишь одна из двадцати пяти. Если в 1994 г. книг не читали 23 % респондентов, то в 2004 г. книг не читает 40 %¹. Россия, некогда «самая читающая» страна, сегодня на первом месте в мире не по доле активно покупающих книги, но по доле активно смотрящих ТВ. По мнению поэта Андрея Вознесенского, телевизионная культура в России, как и во всем мире, продолжает активно на всех социальных уровнях² вытеснять культуру книжную.

Ситуация на книжном рынке: немного статистики

По данным Российской книжной палаты и Министерства печати, оборот розничной торговли книгами в России в 2003 г. составил около 1,5 млрд долларов, была выпущена почти 81 тыс. названий. Это неудивительно: около 80 крупных издательств либо выпускают более 100 названий книг в год, либо имеют ежегодные тиражи более 1 млн. Рентабельность издательского бизнеса, по официальным оценкам, сейчас составляет около 20 %. Общий тираж в 2003 г. составил 702,3 млн. Было продано около 450 млн книг и брошюр на сумму не менее 45 млрд рублей. Более половины изданий по числу названий и почти 40 % по тиражу составляют учебная и научная литература. Художественные произведения всех жанров, включая детективы и боевики, фантастику и «женский роман», занимают всего 16 % выпуска по количеству названий и 22 % – по тиражу³.

Ситуация на рынке по данным 2004 года (за 2003 год) такова:

- детективы и приключения – 9,95 %;
- фантастика и мистика – 8 %;
- сентиментальная литература («женский роман») – 6,9 %;
- классическая и современная (авторская) литература – 11,4 %;
- детская литература – 11,4 %;
- образование и наука – 6,2 %;
- философия, религия, эзотерика (главным образом последнее) – 11,8 %;
- государство и право – 4,3 %;

¹ Домашних библиотек стало меньше // Российская бизнес-газета. – 2004. – 6 июля. – С. 8.

² http://www.aif.ru/online/aif/1229/03_01

³ Сайкин А. Под музыку «Соно-ди-Вита»: Открылась ярмарка «Книги России» // Известия – Московский выпуск. – 2004. – 11 марта. – С.10.

- экономика, финансы, бизнес – 4,9 %;
- техника и технологии – 3,9 %;
- «компьютерная» литература (в качестве отдельной сферы) – 4,2 %;
- медицина и здоровье – 4,6 %;
- дом, быт, досуг (включая разовые «кроссвордные» издания) – 5,7 %;
- искусство и культура – 4,7 %;
- периодические и продолжающиеся издания – 2,1 %⁴.

Цифры говорят сами за себя. «Компьютерная» литература издается активнее, чем вся прочая «техника». Фантастику объединили с мистикой, и тут же отдельно – эзотерика, т. е. мистика первого ряда. Кажется сделано все, чтобы привлечь и массового читателя, и интеллектуалов: хочешь откровений – выбирай хоть свои, российские, хоть западные, хоть восточные, – тот же чань-буддизм (он же дзен), или даосизм, или «юго-западный» Вуду. Эотику выставляют на лотках, порнографию – в секс-шопах; фантастика вообще издается на любой вкус, от «волшебного» фэнтези до «космических саг», и детективы представлены в широчайшем ассортименте – исторические и классические, иронические и «черные», переводные и отечественные, высокого стиля и примитивные, однако спрос на все это неуклонно падает. Даже любовные романы, на выпуске которых специализируется главным образом издательство «Эксмо», покупают все хуже. Многие жанры, коммерчески беспроблемные на Западе, в России не прививаются, – например, «роман ужасов» отечественные авторы с должной художественной самоотдачей не творят, а иностранные, переводные романы такого типа сбыть нелегко, за исключением Стивена Кинга. Интеллектуальный (и не только интеллектуальный) читатель больше не верит в достоинства такой литературы, теряет к ней интерес, предпочитая документалистику и мемуары. Книга воспоминаний о Булате Окуджаве на Франкфуртской книжной ярмарке оказывается в числе лидеров продаж русскоязычной литературы, обогнав даже новый роман Виктора Пелевина.

Издательства «Эксмо» и «Текст» издают воспоминания, хотя этот рынок давно освоен издательством «Вагриус», прежде всего в серии «Мой XX век» (выпущено свыше 70 томов, – от Л. Кагановича до К. Маннергейма, от Ч. Чаплина до Д. Самойлова). Мемуарная литература переживает настоящий бум, и «Вагриус» не останавливается на достигнутом. Воспоминания, чьи бы они ни были, проглатываются с равным и жадным

⁴ Распределение ассортимента книг и средние тиражи по рубрикам на постоянно действующей ярмарке в СК «Олимпийский» (конец 2003 года) // Российская бизнес-газета. – 2004. – 6 июля. – С. 8.

интересом. Вымысел захватывает российского читателя все меньше, факты – все сильнее. Причин тому много, но рост интереса к подобной литературе – всеобщее ощущение дефицита времени.

Согласно данным исследования, проведенного по заказу издательства «Рэндом хаус», чтение художественной литературы для «офисной интеллигенции», составляющей ныне основной массив российской интеллектуальной элиты, становится «непозволительной роскошью». Издатели охотно издают, читатели охотно читают литературу, претендующую на практицизм, информативность и достоверность, из-за чего «автоматически повышается статус потребления книг, оставляющих в мозгу лишь сухой информационный остаток, пусть даже иллюзорный»⁵. Об этом же говорит писатель Г. Чхартишвили, известный как Б. Акунин: «Вот уж скоро десять лет, как читатель над вымыслом волшебным слезами не обливается, отдавая предпочтение литературе факта»⁶.

Однако вернемся к статистике. Самый издаваемый автор в России – Дарья Донцова. Ее книги были выпущены тиражом 21 млн экземпляров; Татьяна Устинова – 5,5 млн экземпляров; Татьяна Полякова – 3 млн экземпляров. Тираж книг о Гарри Поттере Джулиан Ролинг составил 769 тыс. экземпляров. Сочинения А.С. Пушкина, изданные для детей, – 770 тысяч. Самым издаваемым детским писателем стал Н. Степанов – автор книжек-картинок для самых маленьких. Эти книжки изданы тиражом 5 млн экземпляров⁷. Большие тиражи указывают на подобный же спрос, это одна сторона современного книгоиздания в России, но есть и другая. 20 % на вложенный капитал – уровень дохода для книгоиздания очень высокий. На Западе средние нормы дохода втрое ниже, что сравнимо с показателями книгоиздания Российской Федерации за 2001 год.

Теперь приглядимся к издательскому миру повнимательнее и остановимся на нескольких, как нам кажется, наиболее актуальных проблемах этого бизнеса.

Пациент все-таки жив...

⁵ Юзефович Г. Только правда: Россия выбирает нехудожественную прозу // Новый очевидец. – 2004. – 30 авг. – С. 47–50.

⁶ Чхартишвили Г. Девальвация вымысла: Почему никто не хочет читать романы // Литературная газета. – 1998. – 30 сент. – С. 3.

⁷ Сайкин А. Под музыку «Соно-ди-Вита»: Открылась ярмарка «Книги России» // Известия – Московский выпуск. – 2004. – 11 марта. – С. 10.

«Интернетчики» обещают, что скоро бумажная книга уйдет в небытие, издательства отомрут, однако трудности с электронными платежами, проблемы с пиратством в Сети показывают, что эпоха электронных книг еще не наступила. Три четверти зарубежных пользователей Интернета предпочитают покупать бумажные книги в интернет-магазинах, говорить же о значимых объемах интернет-продаж книг в России пока не приходится, это 1–2 % рынка. Причины – низкая компьютеризация страны, отсутствие отлаженных сетей доставки, бедность населения, но, тем не менее, издатели Рунета обещают пользователям широкого доступа быструю загрузку и большое количество «бесплатных» произведений, прежде всего из области фантастики (типа библиотеки М. Мошкова, хотя с авторским правом проблемы еще не решены)⁸.

В провинциальном российском городе с населением в 500 тысяч человек суммарный книжный ассортимент по всем торговым точкам не превышает 5 тыс. наименований, что в десять раз меньше ассортимента солидного московского магазина – такого, как «Библиоглобус»⁹. Однако следует подчеркнуть тот факт, что во многом сохранением позитивно-просветительских позиций в книгоиздании Российская Федерация обязана своей «глубинке». В то время, как столицы (в том числе и «культурная столица», Петербург) сдавали позицию за позицией, провинциальные издательства делали свое дело, несмотря на давление «ментальных шаблонов» и политиков. Провинция свои культурно значимые проекты последовательно спасает и неуклонно реализует¹⁰.

Бум переводной литературы

Прилавки магазинов завалены продукцией зарубежных авторов. Причем, 90 % переводных изданий – с английского. На рынке переводов востребованы умело сделанные романы, оригинальные по сюжетам и написанные хорошим языком, на Западе ставшие популярными 3–4 года назад. Правда, сами переводчики признают, что среди переводных работ много «халтуры»: на рынке появляются плохие переводы хороших книг, сделанные безответственными, безграмотными подмастерьями, переводчиками и редакторами. Никто за это ответственности не несет, за ошибки и опечатки не извиняется. Ни одно издательство в России сегодня не может позволить себе платить переводчикам высокие гонорары. Деньги уходят на приобретение авторских прав и на комиссионные

⁸ <http://www.webplanet.ru/news/focus/2004/12/24/top3.html>

⁹ <http://www.liberal.ru/article.asp?Num=71>

¹⁰ Подробнее о книгоиздательской деятельности «глубинки» можно прочесть в статье Т. Савицкой «А не проезжится ли нам по России?», опубликованной в № 4 «Обсерватории культуры» за 2004 год.

литературным агентам западных «звезд». Переводчики в среднем получают 40 долларов за авторский лист, только самые именитые могут получить ставку 70 – 100 долларов за лист. Соответственно, прокормить себя они могут только при условии очень быстрой работы.

Доныне популярны у российских интеллектуалов Хорхе Луис Борхес, Габриэль Гарсия Маркес, Хулио Кортасар, Умберто Эко, Джон Фаулз, Милорад Павич. С 2001 года к читателю начали приходить авторы так называемого второго ряда (имеется в виду не качество произведений, но известность авторов), в том числе лауреаты Букеровской, Гонкуровской и Пулитцеровской премий периода 1970 – 1990-х годов. Благодаря этому неизвестные в России тексты становятся бестселлерами, – например, «Амстердам» Иэна Макьюэна и «Академический обмен» Дэвида Лоджа.

Тиражи подобных книг обычно составляют от 2 до 10 тыс. экземпляров. Покетбуки расходятся за 3–5 месяцев. Около года лежат на прилавках фолианты в твердых переплетах. Как признаются сами издатели, запуская 10-тысячный тираж, они рассчитывают не только на интеллектуалов: роман – жанр, интересный практически всем, тем более что подобной оригинальной литературы в России до сих пор не хватает. Не случайно на этом рынке сегодня так популярны Дэн Браун и Пауло Коэльо. Бум переводов во многом связан с тем, что нишу качественного романа (в более чем конкретной идеологической парадигме современности) отечественные авторы (за исключением двух-трех имен) заполнить не в состоянии. Поэтому критики, ориентированные на рынок переводной литературы, уже несколько лет настоятельно советуют российским сочинителям «писать, как на Западе»¹¹.

Кто и как формирует рынок

Необходимым условием развития книжного рынка является цивилизованность – то есть умение сочетать интересы читателя, издательской корпорации и общества в целом. Следует отметить, что иногда интересы издателей враждебны интересам читателей, так как издатели не насыщают рынок в интересах последних, а формируют его – в собственных интересах. Спрос на криминальные романы и сериалы организуется издателями с помощью конкретных акций и финансовых вливаний, осуществляемых открыто и постоянно. Бурный рост числа подобных книг и соответствующей авторской номенклатуры тоже результат политики издателей. Объяснить подобный

¹¹ *Мартовицкая А.* Потоки интеллектуальной халтуры: их еще Мандельштам предсказал // Культура. – 2001. – 6 дек. – С. 3.

(культивированный и поддерживаемый) спрос на детективы криминализацией и коррумпированностью российской действительности трудно, подобные книги от правды далеки. Хотя некоторые авторы, используя форму криминального или фантастического боевика, получают возможность изложить свои мысли, собственные художественные открытия и прозрения. Это для них единственная возможность быть услышанными читателями, однако тут вступает в действие издатель. «Автору немедленно делают замечание по поводу того, что криминально-боевое действо на страницах книги почему-то периодически замедляется, что персонажи слишком интеллигентны, много болтают, мало стреляют и редко бьют в морду, да и сцены насилия не очень впечатляют. ...Многие издатели принимают в творении криминальных сериалов самое активное участие, привлекая к сочинительству своих редакторов, а иногда пишут и сами»¹².

Разумеется, об интересах читателя и общества здесь речи нет: издательства оказываются «коллективным монополистом», их детективы и боевики выстраиваются в сериалы, «криминалиады» типа «Вора в законе» или «Бригады». Отношение к правам собственности, к общественной нравственности, ценности человеческой жизни, типичное для таких опусов – откровенно мафиозное: общество должно смириться с коррупцией и уголовщиной как повседневным явлением. Нужно «заставить людей свыкнуться с преступлениями, поверить в их неизбежность, убедить их, что такова наша повседневная действительность, что беззаконие – норма жизни. Эта сверхзадача состоит еще и в том, чтобы внушить очередным поколениям россиян, что порядка у нас никогда не было, нет и в принципе быть не может (такой уж у нас менталитет, увы!), навязать им и соответствующие стереотипы поведения». Влияние, которое «оказывает на общество криминалистический реализм, оказывается разновидностью информационного зомбирования»¹³.

На то, что российский книжный рынок может быть и достаточно широким, и некриминальным, указывает прежде всего опыт справочного и энциклопедического книгоиздания.

Где и что узнаёт российский читатель?

¹² Романовский В. Железные объятия «криминализдата» // Литературная газета. – 2003. – 12–18 февр. – С. –7.

¹³ Там же

Знаменательным событием в культурной жизни страны стал выпуск в конце 2001 года московским издательством «ОЛМА-ПРЕСС» и петербургским издательским домом «Нева» двух роскошных томов – «Владимир Даль: Иллюстрированный словарь живого русского языка». Несмотря на высокую цену, это издание оказалась востребованным. Многолетние труды поэта В. Берестова, создавшего этот двухтомник, были отмечены медалью Даля. «Детский» Даль достался очень немногим семьям даже в столицах, хотя мечтать о нем будут многие, прежде всего сотрудники детских библиотек, но то, что частные издательства осилили подобный проект и получили прибыль, все же о чем-то говорит.

Технические проблемы в справочных изданиях частные издательства любого калибра решают легко и гибко, что показывает пример вышедшего относительно недавно архитектурного справочника, но как быть с индустрией «большого энциклопедического калибра», определяющей и культуру, и масштаб национального книгоиздания? В этом контексте следует вспомнить историю проекта «Российской энциклопедии» – более чем сложного, но не слишком дорогостоящего (общая сумма – около 18 млн долл.), ранее непредставимого без государственной поддержки. Принципиально то, что такой энциклопедический проект как «Новая российская энциклопедия» реализуется исключительно частными фирмами. В 2003 году вышел в свет первый из ее двенадцати томов (главный редактор – вице-президент РАН академик А. екипелов). «НРЭ» формируется издательством «Энциклопедия» совместно с издательским домом «ИНФРА-М». К работе над ней привлечены ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Саратова и других городов России, зарубежные специалисты. Есть надежда, что это послужит возрождению традиции выпуска многотомных энциклопедических сводов. Это и есть новейшая культурная политика в действии – заработок на нужных книгах повышенного спроса.

Успехи частных «справочных» фирм, однако, не абсолютны. Потенциал государственного просветительского книгоиздания не в пример более очевиден. В качестве доказательства приведем шеститомную «Северную библиотеку школьника». Это издание в истории отечественной культуры небывалое: сначала четыре тома фольклора и литературы, затем два тома гуманитарных записок о Севере и его народах. Это и для взрослого человека весьма впечатляющее, познавательное чтение. Небольшой творческий коллектив выполнил работу нескольких гуманитарных научно-исследовательских институтов.

На этом фоне очевидна беспомощность издательства «Энциклопедия», отказавшегося от ряда престижных, уже авансированных подписчикам проектов из-за печальных

коммерческих обстоятельств, которые можно было предвидеть и исправить своевременно. Если ведущее государственное издательство оказывается в подобном положении, это говорит о многом. Справочное книгоиздание на Западе, например, является объектом, которому государство обязано уделять особое внимание, поскольку на этом фундаменте зиждется информационная безопасность (как в США), и стратегические концепции защиты национальной культуры (как во Франции).

Справочники необходимы и популярны, читателю нужна информация – четкая, строгая, емкая. Стремление все систематизировать и превратить в дайджест сродни созданию сжатых информационных ресурсов на электронных носителях. В этой номинации лидирует издательство «Трилистник», выпустившее иллюстрированную энциклопедию «Русское искусство» – грандиозный по широте экспозиции том. База данных включает сведения о более тысячи отечественных живописцев, графиков, архитекторов, скульпторов и художников театра – от Древней Руси до постмодернизма. В статьях – минимум эмоций, максимум информации исторического, биографического плана. Каркас образуют концептуальные статьи о главнейших течениях русского искусства, от ведущих школ Средневековья до нонконформизма. Элегантный дизайн, великолепная полиграфия соответствуют уровню подготовки текстов. Строгий стиль статей, информационная насыщенность, лаконичные характеристики позволяют работать с изданием прежде всего тем, кто канву истории искусства уже усвоил и желает расставить более тонкие акценты. Если это и ликбез, то ликбез для гурманов.

Успехом можно считать и выход четырехтомной «Философской энциклопедии», составленной из статей выдающихся российских мыслителей XX века. П. Копнин, Э. Ильенков, Г. Батищев, Г. Щедровицкий, М. Мамардашвили, М. Туровский, В. Библер, – каждый из них внес свой вклад в философию XX века.

Как бы в дополнение к выпущенному в середине 90-х годов издательством «Энциклопедия» трехтомному энциклопедическому словарю «Христианство» издательство «Логос» выпустило трехтомную «Энциклопедию современной религиозной жизни». Эта книга информирует читателя о современном положении различных российских конфессий. Третий том, вышедший в 2003 г., полностью посвящен описанию новых религиозных движений. Издание подготовлено на основе исследований, проведенных в 1997–2002 годах группой российских и английских ученых почти в 70 субъектах Российской Федерации.

На легкий успех обречены самые «тяжелые» книги, также имеющие справочный характер, – альбомы. Издавать альбомы коммерчески выгодно и не чревато большими интеллектуальными затратами. Главное – достойная полиграфическая база, это показали

крупные издательские концерны «Белый город», «Аст», «Славия» и «Слово». Продолжая альбомную серию «Великие музеи мира», «слововцы» в 2001 г. развернули проект «Великие дворцы мира». Первый том – «Дворцы Кремля». Отменный дизайн и текст, эксклюзивные фотографии, респектабельный футляр малинового цвета, но и цена – около 3 тыс. руб. Хорошо издан «Славией» альбом «О мусульманском искусстве» (составитель М. Пиотровский). Изящный макет, хорошая печать, что немаловажно – сравнительно низкая цена (450 рублей). Главное достоинство – яркий, образный рассказ о сложнейших понятиях исламского искусства.

Альбомы по искусству тесно связаны со справочной литературой и «подлинно социальным» просвещением. В 2002 году вышла «История живописи всех времен и народов» Александра Бенуа (СПб., Издательский дом «Нева») – солидный трехтомник с золотым обрезом. Издательство «Новое литературное обозрение» выпустило в 2003 году серию «Очерки визуальности» – книги «Тексты о текстах» М. Алленова, «Короткая книга о Константине Сомове» Г. Ельшевой и «Мир художника раннего итальянского Возрождения» В. Головина. Небольшие, скромно, но изысканно иллюстрированные книги предлагают новый взгляд на традиционную историю искусства. Издательство «Трилистник» сотрудничает с Третьяковской галереей – и в книгах, посвященных творчеству отдельных мастеров, и в справочных изданиях (среди которых уже упоминавшаяся энциклопедия «Русское искусство»).

Тенденции настоящего времени

Удельный вес социально значимой литературы (той самой, которая способствует нравственному и образовательному прогрессу) в нынешнем ассортименте невелик¹⁴, однако российский издательский бизнес крепнет и в этой области. Сможет ли он увеличить количество социально значимых книг, это вопрос культурной политики издательств (их корпоративной этики) и культурной политики государства. Среди новых изданий есть и современная российская проза и поэзия, и классика, и энциклопедии для детей и взрослых, и мемуары, и просветительская литература, но подавляющее большинство этих книг не таково, чтобы ими можно было гордиться.

Ряд издателей принял проект новейшей модернизации России как качественно новую возможность развития – социально-просветительского и корпоративного. Необходимость разработки национальной стратегии книгоиздания, обретения нового имиджа (не только государственными учреждениями, но и негосударственными издательскими концернами,

¹⁴ <http://www.pushkinlibrary.ru/new.asp?t=10&s=3&id=22>

преимущественно столичными) уже в 2001 году была настолько очевидна, что ей посвящались «круглые столы» и семинары, выставки и конференции, широкомасштабные проекты и довольно-таки дорогостоящие акции с привлечением иностранных партнеров.

В стране медленно, со скрипом, но все-таки формируется «просветительская» культурная политика в книгоиздании. Трансформация ее должна пройти таким образом, чтобы наживаться на невежестве и незащитности читателя (особенно юного) издателям стало невыгодно, чтобы «правила игры» сделались для их нынешних нарушителей неколебимыми, – в противном случае должен следовать громкий судебный процесс (то есть шельмование по степени вины, «как на Западе») и серия крупных штрафов.

Отечественных и переводных книг, хороших и умных, которые «цивилизованный» российский рынок готов принять сейчас, достаточно – от фантастики до мемуаров. Главное требование к литературе – правдивость и увлекательность, адресность и глубина. Все это сосуществует в нераздельном единстве, и «некриминальный» рынок (более емкий и цивилизованный) готов к расширению и освоению, было бы только желание заработать на позитивном спросе.

По материалам российской прессы и интернет-сайтов

А. Таран